Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 9–17
North Caucasus Legal Vestnik. 2025;(3):9–17

Память о войне: размышления ученых

Научная статья
УДК 34+93
EDN ZXHCJV

О праве войны и мира: от Гуго Гроота (Гроция) до Нюрнберга и Токио

Дамир Юсуфович Шапсугов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия, shapsugov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7813-6368

Аннотация

Цель. Исследовать теоретико-правовые основания права войны и мира и их практическое воплощение в деятельности международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио как новых эксклюзивных форм современного правосудия.

Теоретические основы. Историческое время жизни Гуго Гроция и Нюрнбергский, и Токийский международные трибуналы уже ушли в историю, но глубинная связь этих событий является показателем судьбы гениальных идей, которые столетиями не утрачивают своей выдающейся значимости, не только своим прямым содержанием, но и способами мышления, порождающими их, составляющими предмет самостоятельного серьезного исследования. Забота о судьбах человечества, которой пронизано как научное творчество Гуго Гроота (Гроция), так и Нюренбергский и Токийский процессы, объединяют эти два далеко отстоящих друг от друга события сегодня. Единство этих событий, кратко говоря, заключается в том, что Гуго Гроот (Гроций) дал обстоятельное *теоретическое знание о праве войны и мира,* опиравшееся на весь предшествующий исторический опыт его становления и познания, а Нюрнбергский и Токийский международные трибуналы были первыми *практическими воплощениями этого знания.*

Результаты. Выявлены естественно-правовые основания деятельности международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио, проанализирована трансформация естественного права в позитивное в новых международно-правовых документах. Раскрыта несостоятельность «права» силы, «права» завоевания, основное содержание права войны и мира в труде Г. Гроота (Гроция) «О праве войны и мира». Раскрыты особенности международного нормативного регулирования вопросов войны и мира в поствоенное время, в том числе практика осуществления эксклюзивного правосудия, осуществляемого на основе договоров и соглашений между государствами по обеспечению действия естественного права путем его выявления и включения в новое позитивное право.

© Шапсугов Д. Ю., 2025

[*] В данной рубрике журнала мы публикуем статьи авторов-участников научно-практических конференций «***Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне как национальный приоритет Российской Федерации»*** и «***Память и уголовное право»***, проведенных в Южно-Российском институте управления – филиале РАНХиГС и приуроченных к 80-летнему юбилею Великой Победы. Отчеты о проведении этих конференций опубликованы в № 2 (2025 г.) журнала.

Выводы. Действующие нормативные юридические акты позитивного права на момент совершения военных преступлений германским нацизмом не охватывали в полной мере совершенные ими преступления, нарушавшие естественные права человека: право на жизнь, право на безопасность, право на собственность. Эти грубые нарушения естественного права как права прямого действия были развернуты в составы преступлений в уставах международных военных трибуналов: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности. Впервые в истории человечества нацистское государство и политическая партия, их руководители были осуждены в соответствии с процессуальными нормами осуществления правосудия, действовавшими в передовых странах Европы.

Ключевые слова: «право» силы, «право» завоевания, право войны и право мира, военные преступления, преступления против мира, преступления против человечности, естественное право, позитивное право, создание позитивного права и открытие естественного права, трансформация естественного права в позитивное, устав, трибунал

Для цитирования: Шапсугов Д. Ю. О праве войны и мира: от Гуго Гроота (Гроция) до Нюрнберга и Токио // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 3. С. 9–17. EDN ZXHCJV

The memory of the war: reflections of scientists

Original article

On the law of war and peace: from Hugo Groot (Grotius) to Nuremberg and Tokyo

Damir Yu. Shapsugov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russia Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia,
shapsugov@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7813-6368

Abstract

Purpose. To explore the theoretical and legal foundations of the law of war and peace and their practical implementation in the activities of the international military tribunals in Nuremberg and Tokyo as new exclusive forms of modern justice.

Theoretical basis. The historical time of Hugo Grotius's life and the Nuremberg and Tokyo International Tribunals have already gone down in history, but the deep connection of these events is an indicator of the fate of brilliant ideas that have not lost their outstanding significance for centuries, not only for their direct content, but also for the ways of thinking that generate them, which are the subject of independent serious research. Concern for the fate of humanity, which permeates both the scientific work of Hugo Groot (Grotius), as well as the Nuremberg and Tokyo trials, unite these two widely separated events today. The unity of these events, in short, lies in the fact that Hugo Groot (Grotius) gave a thorough theoretical knowledge of the law of war and peace, based on all previous historical experience of its formation and knowledge, and the Nuremberg and Tokyo International Tribunals were the first practical embodiments of this knowledge.

Results. The natural law foundations of the activities of the International Military Tribunals in Nuremberg and Tokyo have been identified, and the transformation of natural law into positive law in new international legal documents has been analyzed. The inconsistency of the "right" of force, the "right" of conquest, the main content of the law of war and peace in the work of G. Groot (Grotius) "On the law of war and Peace" is revealed. The article reveals the features of international normative regulation of issues of war and peace in the post-war period, including the practice of exclusive justice, carried out on the basis of treaties and agreements between states to ensure the operation of natural law by identifying it and including it in a new positive law.

Conclusions. The current normative legal acts of positive law at the time of the commission of war crimes by German Nazism did not fully cover the crimes they committed that violated natural human rights: the right to life, the right to security, the right to property. These gross violations of natural law as a right of direct action have been expanded into crimes in the charters of International Military Tribunals: crimes against peace, war crimes, crimes against humanity. For the first time in the history of mankind, the Nazi state and a political party and their leaders were convicted in accordance with the procedural rules of justice in force in the advanced countries of Europe.

Keywords: the "right" of force, the "right" of conquest, the law of war and the law of peace, war crimes, crimes against peace, crimes against humanity, natural law, positive law, creation of positive law and discovery of natural law, transformation of natural law into positive law, charter, tribunal

For citation: Shapsugov D. Yu. On the law of war and peace: from Hugo Groot (Grotius) to Nuremberg and Tokyo. *North Caucasus Legal Vestnik.* 2025;(3):9–17. (In Russ.). EDN ZXHCJV

Введение

Вопросы войны и мира были актуальны всю историю человечества. ***О праве*** войны и мира стали говорить по мере осознания реальной роли этих явлений в жизни человеческого общества. Вплоть до XX века в отношениях между государствами господствовало ***право силы***, право завоевания, ставшее общепризнанным принципом, которым руководствовались все завоеватели.

Нет нужды доказывать, что невозможно даже в нескольких томах рассмотреть всю проблематику Нюрнбергского и Токийского процессов, которой посвящена огромная литература – тем более очень большая по объему и высокому качеству материала, содержащегося в труде Г. Гроота (Гроция) – «О праве войны и мира» (910 страниц). Поэтому остановимся только на нескольких ключевых вопросах, на которые в условиях праздничных мероприятий часто не обращают внимания, не претендуя даже на рассмотрение всех важных тем по этой проблеме.

Теоретические основы

За совершенно обоснованной скорбью по всем миллионам погибших в этой самой страшной за всю историю человечества войне, за совершенно обоснованной гордостью перед всем человечеством за одержанную победу, память о которой отражена в огромном количестве научных и художественных произведений, кино, душевно воплощена в песнях «Темная ночь», «Враги сожгли родную хату», «День победы» (со слезами на глазах), «Хотят ли русские войны», «Журавли», на которых воспитывались целые поколения советских людей, часто не замечается тот огромный труд политиков и юристов, благодаря которому состоялись Нюрнбергский и Токийский процессы.

Как отметил Р. Джексон – главный обвинитель от США – Нюрнбергский процесс утвердил несостоятельность господствовавшей до того времени тенденции в международном праве – по которой любая война считалась законной.

Как подчеркнул главный обвинитель на процессе от СССР Р.А. Руденко – впервые в истории государство явилось орудием чудовищных преступлений, за которые оно должно было нести ответственность, наряду с политической партией, идеологически обеспечивавшей преступную деятельность государства. Впервые высшие руководители государства и правящей партии были привлечены к уголовной ответственности и осуждены.

Может возникнуть вопрос о правомерности делать акцент на связь труда Гуго Гроция «О праве войны и мира» и отстоящие от него на несколько столетий Нюренбергский и Токийский международные трибуналы. Есть ли между ними какая-либо связь? Отвечая на него, можно обратить внимание на то, что работа Г. Гроция представляла собой фундаментальное, комплексное исследование вполне очевидной для него важнейшей проблемы человечества, которое было, возможно, инициировано обстановкой, существовавшей в мире в то время, трагические последствия которой отразились и в личной судьбе Г. Гроота (Гроция). Это были периоды 80-ти летней войны за освобождение Голландии от испанского владычества, в результате которой была создана Республика Соединенных провинций, становление которой проходило в очень сложных условиях, и 30-летняя религиозная война между католиками и протестантами, повлекшая за собой огромные человеческие жертвы.

«Я был свидетелем, – писал Г. Гроций – такого безобразия на войне между христианами, которые позорно даже для варваров, а именно сплошь и рядом берутся за оружие по ничтожным поводам, а то и вовсе без всякого повода, а раз начав войну, не соблюдают даже божеских, не говоря уже о человеческих, законов, как если бы в силу общего закона разнузданное

неистовство вступило на путь всевозможных злодеяний» [1, с. 15]. Указанные события отразились в его личной судьбе виде пожизненного заключения в тюрьме, из которой ему все же удалось совершить побег «с книгами в обнимку».

Эпоха варварства в Средневековье и в период перехода к Новому времени проявила себя в полной мере и породила потребность в новом знании, объясняющем происходящее и предлагающем пути выхода из него. Такое знание было обосновано в выдающемся научном труде Гуго Гроота (Гроция) «О праве войны и мира» (работа была внесена в список запрещенных книг, но все же до 1775 г. издавалась 77 раз на латыни, голландском, французском, английском и испанском языках) [2].

Нельзя не сказать хотя бы несколько слов об этом выдающемся человеке, знавшем основные европейские языки, который уже в восьмилетнем возрасте писал стихи на латинском языке. Родился он 10 апреля 1583 г. в городе Дельфт (Голландия), умер 28 августа 1645 г. В 14 лет окончил Лейденский университет, а в 16 лет ему была присуждена степень доктора права Орлеанского университета. Познакомившись с ним, сопровождавшим руководителя Голландии в его поездке во Францию, как отмечается в научной литературе, Король Франции назвал его «чудом Голландии».

Историческое время его жизни и Нюрнбергский, и Токийский международные трибуналы уже ушли в историю, но глубинная связь этих событий является показателем судьбы гениальных идей, которые столетиями не утрачивают своей выдающейся значимости не только своим прямым содержанием, но и способами мышления, порождающими их, составляющими предмет самостоятельного серьезного исследования [1, Пролегомены]. Все же выделим, как нам представляется, важнейший и для современного познания права принцип. «Говоря о праве, – подчеркивал он, – я отвлекаюсь от всякого отдельного факта, подобно математикам, которые рассматривают фигуру, отвлекаясь от тел» [1, с. 23].

Гуго Гроций, исследуя естественное право как ***объективно*** проявляющую себя ***способность человека*** к нравственному поведению, одновременно указывал как на действительный его источник, так и проявление его как здравого разума в повседневной жизни людей. Это позволяло раскрыть подлинную объективность естественного права в отличие от традиционной и в наше время трактовки ***права как системы общеобязательных норм***, установленных государством, представляющих собой лишь превращенную форму права, т.е. его видимость.

Гуго Гроций искал универсальный инструмент в познании естественного права, подобный фигуре, найденной в математике, сделавшей ее точной наукой. Тем самым он ставил задачу, которая юристами не выполнена до сих пор, по причине чего юридическая наука не может претендовать на статус точных наук и в наше время. Предложенная им в качестве такого инструмента, ***способность человека*** к нравственному поведению, опирающуюся на здравое разумение и свободу воли и ***соответствие*** ей поведения людей, обладает потенциалом для применения в юридических науках, который остаются пока неосознанным [3, с. 41–43].

Забота о судьбах человечества, которой пронизано как научное творчество Гуго Гроота (Гроция), так и Нюренбергский и Токийский процессы, объединяют эти два далеко отстоящих друг от друга события сегодня. Единство этих событий, кратко говоря, заключается в том, что Гуго Гроот (Гроций) дал обстоятельное ***теоретическое знание о праве войны и мира***, опиравшееся на весь предшествующий исторический опыт его становления и познания, а Нюренбергский и Токийский международные трибуналы были первыми ***практическими воплощениями этого знания***.

Разумеется, нельзя сказать, что такая актуальная проблема не привлекала внимание ученых и мыслителей, но первое фундаментальное исследование на эту тему появилось в Париже в 1625 г. Его автором был Гуго Гроот (Гроций). В нем конкретно рассматривалась исторически сложившаяся практика завоеваний и установления мира завоевателями и давалось ее теоретическое обобщение, настолько тщательно и профессионально, что о книге говорили как о «почти утомляющей своей образованностью». Эта практика получила отражение в поговорках – «Когда говорит оружие, закон молчит», «Победителей не судят» и т.п., которые и сегодня остаются не ушедшими в историю.

Результаты и обсуждение

Какие же теоретические положения были разработаны Гуго Гроотом (Гроцием), без которых обоснование необходимости международных трибуналов и правомерности вынесенных ими приговоров могли бы вызвать определенные сомнения с точки зрения господствовавшего позитивистского понимания права?

Здесь важно подчеркнуть, что Г. Гроций предложил свое понимание естественного права, отличающегося от устанавливаемого, постоянно создаваемого юриспруденцией, ***не имеющей научной формы***, а также от прежнего его понимания [1, с. 15]. В противовес «праву» силы, «праву» завоевания как узаконения войны, Гуго Гроций обосновывает право войны и право мира как ***преодоление «права» завоевания,*** как ***возможность защиты нарушенного права, в качестве крайней меры, когда исчерпаны все возможности мирного разрешения конфликта***. Только эта война справедлива и критерием этой ***справедливости является нарушенное право.*** Далее, он обосновал второй признак права войны – недопущение причинения вреда ***невоюющим людям***: причинения вреда жизни, безопасности и собственности таких людей. При этом допускалась также возможность принуждения к миру согласием государств, в связи с отсутствием надгосударственной власти, что применяется иногда и в современных условиях.

Здесь мы видим, как уже отмечалось, новое весьма интересное понимание естественного права: ***способности*** человека к нравственному поведению, опирающемуся на здравый смысл и свободу воли при условии соответствия поведения этой способности. Поэтому отсутствие таковой способствует созданию не права, а его превращенной формы, неправа, воспринимаемого как право [1, Пролегомены].

Можно сказать, что здесь мы имеем дело со становлением позитивного права от естественного права прямого действия – являющегося непосредственным выражением способности человека к нравственному поведению. То есть, в самом человеке и в не «уже» готовом виде, а как развивающаяся способность в процессе становления права как развитие этой способности, не отделимая от самого человека, не передаваемая никому (даже государству). Эта идея была впоследствии конкретизирована Г. Гегелем в его концепции развития от абстрактного права через мораль к нравственности. Выражением такого понимания естественного права стала впоследствии развивающаяся система прав человека, каждый элемент которой должен соответствовать первичному естественному праву. Об этом свидетельствует ссылка Г. Гроота (Гроция) на Аристотеля, который рассматривал человеческое ***достоинство*** как возникшее впоследствии ***соответствие*** естественному праву, развивающее его ***сущностное*** содержание. Мы можем убедиться, что последующее развитие прав человека отражает эту мысль, чем обеспечивается ***единое правовое содержание*** развивающейся системы прав человека.

Концепция естественного права Г. Гроция разрушила ***представление*** о естественном праве как о не существующем в действительности (требование разума, должного, имеющее только нравственный авторитет), утверждала естественное право как право природы человека т.е. ***объективное право*** прямого действия, естественно существующего, ***нарушение которого недопустимо***, и без опоры на какую-либо ***внешнюю силу власти***, хотя и не имеющего внешней защиты, вплоть до середины XX века, будучи ***необоснованно замещенным*** положительным законодательством, не учитывающим естественное право и в межгосударственном общении.

Второе очень важное положение новой концепции естественного права Г. Гроция – обоснование несостоятельности прежних концепций естественного права как «права» силы, «право» завоевания и утверждения вместо них права войны и мира. Сущность изменения предложенного Г. Гротом в понимании соотношения между правом и войной заключалась в доказательстве положения, что закон действует до войны (как требование мирного урегулирования конфликта, во время войны и после нее.

В таком понимании естественного права можно усмотреть также идею развития прав человека, получившую свое подтверждение в серии международно-правовых актов о правах человека, внутригосударственного законодательства, впоследствии обозначенных в качестве тендеции в трактовках правового закона и правового государства, вплоть до общепринятого в демократических государствах принципа «права и свободы человека определяют смысл и содержание деятельности всех органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе и в Конституции РФ».

Предложенное Г. Гроцием понимание естественного права удивительно совпадало с формулировками составов преступлений, закрепленных в уставах международных военных трибуналов, четко выражавших прямое действие естественных прав человека: 1. ***Против мира***: планирование, подготовка, ***развязывание*** или ***ведение агрессивной войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений*** или участие в общем заговоре, направленных к осуществлению названных действий. 2. Военные преступления, а именно: нарушение законов и обычаев войны: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей ***гражданского населения***, находящегося на оккупированной территории, ***ограбление*** частной или публичной собственности; ***бессмысленное разрушение городов или деревень, разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления.*** 3. ***Преступления против человечности***: убийства, истребление, порабощение, ссылка и жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или ***преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам*** с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли они нарушением внутреннего права страны, где они были совершены.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники … вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

Разумеется, и до, и после Г Гроция рассматривались разные аспекты этой проблематики, но не имели такой четкой выраженности и опоры на развивающуюся нравственную природу человека. Разработчики уставов четко опирались на естественно правовой характер правонарушений обвиняемых, снимающий все формально-юридические догмы внутреннего законодательства отдельных стран и превращающим весь процесс в безусловно правомерный. И такой постановкой вопроса о праве войны во всех его вариантах, в том числе и варианте Г. Гроция, тем самым снимался с повестки дня вопрос о праве войны переходя в право на мир, исключающий войну.

На процесс исторического развития названная работа долгое время практически не влияла. В лучшем случае может идти речь об отдельных вопросах этой большой темы, которые подверглись осмыслению. Достаточно сказать, что более трехсот лет после опубликования названного труда в отношениях между государствами продолжало господствовать, так называемое, «право» силы, из которого вытекало «право» на завоевание, несостоятельность которых была детально проанализирована Г. Гроцием. Так возникали и исчезали империи, как исторические формы реализации «права» силы, в разного рода масштабах. Так ***творилась кровавая история человечества,*** пока огромные масштабы злодеяний, не слыханных в мировой истории не заставили содрогнуться не только все человечество, но и беспощадно сражавшиеся друг с другом силы. ***Вторая мировая война в этом смысле*** мало чем отличалась от предыдущих войн и здесь были побежденные и победители, отношения между которыми во многом строились по принципу ***права на завоевание***, которое реализовалось в сложившемся до войны мироустройстве.

Принципиальное отличие, однако, состояло в том, что победители во второй мировой войне отказались от традиционной практики прямого публичного линчевания побежденных, их физического уничтожения без всякого суда, ***а приняли историческое решение об организации судебного процесса для осуществления правосудия*** над преступным государством, преступной партией, военными преступниками-руководителями высшего уровня.

Надо отметить что некоторые обвиняемые на Нюрнбергском процессе, например Г. Геринг, вели себя весьма самоуверенно, полагая, что их не за что судить. Уверенные в том, что в скором будущем каждому из обвиняемых будет стоять памятник во всех городах Германии.

И здесь возникала масса юридических вопросов, связанных с отсутствием нормативной базы для суда над преступниками. Как отмечал В.А. Четвернин «Мы имели дело с формально-юридической узаконенностью фашизма, к тому времени не запрещенного» [4].

Необходимо отметить, что Нюренбергский и Токийский процессы не были бы возможны на господствовавшем ко времени их проведения позитивистском подходе к праву, в том числе и к международному праву.

Не часто обращается внимание на то, что не существовало само понятие военного преступления, военных преступников, не существовало четко разработанных составов преступлений и мер наказания, которые могли быть предъявлены такого рода преступникам, возникали большие сложности, связанные с определением составов преступлений самой организацией судебного процесса, начиная от состава суда, процессуальных взаимоотношений всех его участников, порядка вынесения приговора и его структуры.

Достаточно сказать, что даже среди судей, назначенных в международные трибуналы Нюрнберга и Токио, были те, кто ссылаясь на уголовно-правовой принцип, широко распространенный во внутреннем законодательстве большинства стран мира, об обратной силе уголовного закона, не находили оснований для привлечения военных преступников к ответственности. В связи с этим обращалось внимание Р. Палом, членом суда на то, что во время войны не было закона, запрещавшего агрессивную войну, невозможно установить факт причастности обвиняемых к совершению преступлений, следовательно, отсутствует факт ответственности, а сам трибунал неправомочен, так как фактически является судом победителей над побежденными, а составы преступлений закрепленные в уставах назвал придуманными по мотивам мести, не согласился как и с двумя другими судьями с окончательным приговором (объем – 1200 стр.).

Эти и многочисленные другие формально-юридические трудности могли быть решены, удовлетворительными объяснениями о необходимости разграничения внутригосударственного права и права международного, из которого уже просматривался приоритет международного права перед внутригосударственным, закрепленный впоследствии в конституциях многих стран.

Возникла необходимость в принятии специальных актов о международных военных трибуналах. Такой акт был разработан по поручению правительств победивших стран, утвержден ими, ознаменовал целую эпоху в позитивном развитии международного права. С правовой точки зрения, это событие стало гигантской победой естественного права (в интерпретации его Гуго Гроотом (Гроций)) над позитивным, мощным толчком к обновлению позитивного права, начало которому положили новые акты о международном военном трибунале, его организации и деятельности. Затем последовало создание Организации Объединенных наций и многочисленных структур, призванных решать международно-правовые проблемы развития сотрудничества между народами и государствами. Эти организации стали признанными, ответственными органами, фиксировавшими эффективность существования ***надгосударственной*** власти, своевременно создающей нормативную базу международного общения, для предотвращения и разрешения международных конфликтов на принципах мирного разрешения всех споров с активным участием в этом процессе ООН и ее органов.

Разумеется, эти процессы несли на себе отпечаток неполноты ***первого прорыва,*** отстающего от естественного права, формально-юридического регулирования: не были привлечены к ответственности органы и учреждения, и отдельные лица, совершившие тяжкие преступления. Тем не менее, в развитие этих процессов впоследствии были внесены радикальные изменения в законодательство и международные правовые акты, определившие, хотя бы и на ближайшее будущее, направления его дальнейшего развития. Речь идет о тенденциях к отмене смертной казни, уже закрепленной в законодательствах многих стран,

идеи о воздержании от применения ядерного оружия и нераспространение его в современном мире, запреты разработки и применения химического и биологического оружия и т.п.

Небывалое развитие получили права и свободы человека, понимаемые как определяющие основной смысл и содержание деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, обеспечившие существенное продвижение к правовому закону и правовому государству, начало которым было положено Всеобщей декларацией прав человека 1948 года, первого в истории международных отношений акта, в котором системно были изложены права и свободы человека, вполне вписываемые в концепцию естественного права Г. Гроота (Гроция).

Нюрнбергский и Токийский процессы выявили многие несовершенства позитивного внутригосударственного законодательства и международного права. В результате их организации были найдены способы его преодоления, и, подчеркнем это, ***на основе естественного права***, современное ставшее традиционным, толкование которого едва ли не уступает гроциевскому.

Трибуналы стали формой ***эксклюзивного правосудия***, применяемого в случаях грубого нарушения естественного права прямого действия, при котором его восстановление становится невозможным на основе действующего позитивного права требует создание нового позитивного права. Тем самым было положено начало новой разновидности правосудия, которое можно назвать эксклюзивным правосудием на основе договоров и соглашений между государствами при отсутствии эффективно действующей ***надгосударственной*** власти, способной реализовать требования естественного права прямого действия. Такая практика получила распространение в последующее время, стала объективно необходимой.

Можно вполне признать правоту В.Д. Зорькина, призывающего к новому прочтению концепции естественного права [5]. Но этого недостаточно, надо понять, что естественное право потому и называется естественным, если угодно как прием пищи, одежда человека и жилище, что оно призвано обеспечить саму жизнь, безопасность, собственность, что непосредственно является необходимым условием существования самого человека, что подтвердили и Нюренбергский, и Токийский процессы.

Современный миропорядок был создан после величайшей катастрофы – Великой Отечественной войны, организационно оформлен в виде ООН и его многочисленных структур, которые в качестве надгосударственной власти определенное время функционировали достаточно эффективно. Но в последние годы обнаружилась явная тенденция к тому, что ООН перестает быть центром принятий судьбоносных решений в современном мире и нуждается в серьезной трансформации, возможно, чтобы назревший уже новый миропорядок складывался как процесс трансформирующейся системы ООН, бесспорно могущий быть выдающимся инструментом обеспечения мира и безопасности в мире, разумеется с отменой всех, ставших очевидным недостатков ее деятельности.

Сегодня мы наблюдаем очевидный отход от естественного права на жизнь, безопасность, собственность каждого человека и народа. Мы можем напомнить о циничных заявлениях А. Гитлера, которым перед II-ой мировой войной активно высказывалась идея о том, что нацистская партия в Германии будет предпринимать все усилия для того, чтобы сделать вновь Германию Великой объединив всех немцев и расширив их жизненное пространство, посредством права на самоопределение, которым, как утверждалось им, наделены на равной основе все народы, кроме немецкого.

Право войны, даже в самых его мягких формах, должно перестать существовать в международном праве. Необходимо понять, что воюет тот, кто убивает. И это соответствует тому, что во многих современных государствах смертная казнь давно отменена (В Российской Федерации действует мораторий на ее применение), и этот подход давно необходимо ввести в международное право, привести в соответствие с естественным правом, наложить запрет на убийство даже по закону, лишать, подвергать опасности жизнь

людей, неправомерно, произвольно лишать их собственности. Гуго Гроот (Гроций) полтысячелетия назад убедительно показал, что война может быть справедливой только в том случае, если порождается необходимостью поддержать, сохранить Право. Будущий ответ на это должен быть более категоричным: право исключает войну, поэтому и право войны устарело и должно перерасти в право мира, хотя, очевидно, что современный мир не готов к такой резкой перемене. Право войны еще не исчерпало заложенный в него потенциал, но обозначенная тенденция в его развитии должна носить судьбоносный характер и должна нарастать.

Заключение

Сегодня, как и в предвоенные годы ***отсутствует эффективная надгосударственная власть***. Это отсутствие четко фиксируется неспособностью ООН и ее органов взять на себя активную роль в предотвращении или урегулировании конфликтов между государствами. Более того, в США сделали заявление о выходе из ООН и ряда ее организаций. Наряду с этим раздаются голоса о восстановлении Великой Америки, присоединении к США Мексики, Канады, Гренландии, панамского канала, территорий принадлежащих другим государствам. Наиболее мощные государства предпочитают коалиционные соглашения с другими странами, минуя структуры ООН.

И в заключение можно привести следующие слова Г. Гроота (Гроций) «И здесь я считаю возможным окончить свой труд, не потому, что высказано все о чем можно было сказать, но потому, что сказано достаточно для закладки фундамента. И если кто-нибудь вздумает возвести на нем более красивое здание, то не только не найдет во мне завистника, но заслужит его признательность» [1, с. 907].

Первый этаж этого красивого здания был построен в Нюрнберге, а также созданием и функционированием ООН и его структур. Сегодня необходимо построить второй этаж на фундаменте, созданном Г Гроцием и международными трибуналами. Для этого нужен новый Г. Гроций, который возьмет на себя труд, аналогичный тому, который был создан Г. Гроцием, на том же фундаменте, но без новых нюрнбергских и токийских процессов.

Список источников

1. Гуго Гроций. О праве войны и мира. М.: ООО «Издательство АСТ», 2023. 1470 с.
2. Павлов А. А. Правовая концепция Гуго Гроция. Дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2002. 247 с.
3. Шапсугов Д. Ю. Проблема свободного мышления в юридической науке. М., 2020. 460 с.
4. Четвернин В. А. Современные концепции естественного права. М.: Наука, 1988. 140 с.
5. Зорькин В. Д. Сон права порождает произвол // Российская газета. 2017. 06 июня

References

1. Hugo Grotius. *On the law of war and peace.* Moscow: AST Publishing House, 2023. 1470 p. (In Russ.)
2. Pavlov A. A. *The legal concept of Hugo Grotius.* Dis. ... Cand. Sci. (Law). Saint-Petersburg, 2002. 247 p (In Russ.)
3. Shapsugov D. Yu. T*he problem of free thinking in legal science*. Moscow, 2020. 460 p. (In Russ.)
4. Chetvernin V. A. *Modern concepts of natural law.* Moscow: Nauka, 1988. 140 p. (In Russ.)
5. Zorkin V. D. The dream of law breeds arbitrariness. *Rossiyskaya Gazeta.* 2017. June 06. (In Russ.)

Информация об авторе

Д. Ю. Шапсугов – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, директор центра правовых исследований, научный руководитель школы правового мышления ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

D. Yu. Shapsugov – Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Lawyer Sciences, Professor, Director of the Center for Legal Research, Supervisor of the School of Legal Thinking of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.04.2025; одобрена после рецензирования 27.06.2025; принята к публикации 28.06.2025. The article was submitted 26.04.2025; approved after reviewing 27.06.2025; accepted for publication 28.06.2025.